

Через некоторое время евнух объявил о прибытии Императора и Императрицы.

Император достиг старшего возраста, однако это не повлияло на его грациозность и величественность осанки. Роскошная и великолепная одежда подчеркивала статус. Рядом с ним стоял Императрица, напоминающая платьем и короной в комплекте птицу-феникс. На лице были намеки на старость, однако она по-прежнему являла собой изысканную и элегантную женщину.

Окружающие начали приветствовать их. Впоследствии все перетекло в прежнее русло, но присутствующие вели себя более утонченно.

Цзюнь Хуа и в самом деле не выделялась из толпы. Она спокойно смотрела на мужчину, сидящего на троне, скрывая глубоко внутри холод.

"Наступит день, когда я столкну тебя с трона".

Это был один из ее обетов для семьи.

- Цзюнь Хуа, позволь представить тебя моим друзьям, - продолжала тянуть ее Линь Юань. Несмотря на скрытые мотивы, по крайней мере, она вела себя как обычно.

После очередного, казалось бы, раунда бесконечных приветствий и любезностей с молодыми членами благородных семейств, Линь Юань, наконец отпустила ее и дала передышку. Они сидели вместе, и Линь Юань разговаривала с ней о разных событиях в столице - от обычных сплетен до обсуждения академических уроков в школе.

- Цзюнь Хуа, почему ты не посещаешь школу? Обычно мы, девочки, уезжаем туда по достижении тринадцати, чтобы расширить наш кругозор относительно женского положения.

Действительно, для девочек существовала академия, где ни узнавали об этикете, музыке, живописи, рукоделии и математике. В течение трех лет длится подготовка к браку, поскольку основной задачей женщин является работа по дому.

Цзюнь Хуа немного сникла, услышав про академию. У нее никогда не было такой возможности. Если решится начать обучение, наверняка только вызовет смех.

- Я не знаю...

- И правда, если бы отец не вывел тебя из нашей семьи, ты бы узнала вместе с нами о всем необходимом, - вздохнула Линь Юань.

Девушка частично согласилась с этим. С таким характером, как у Чунь Маоры, остаться в семье Линь можно было только чудом. Однако, и в семье Цзюнь невозможно перенять опыт, потому что это был семья генералов, и большинство женщин умерли в молодом возрасте. Не осталось практически никого, кто мог бы учить Цзюнь Хуа.

Глаза вспыхнули от интереса. Похоже, она нашла зацепку. В настоящее время отношение семей Цзюнь и Линь можно назвать непримиримыми, и Линь Тэн, похоже, не намерен что-то менять. Изначально Цзюнь Хуа не хотела иметь с ним ничего общего. Однако, она могла бы кое-что выгадать с их помощью.

- Не обвиняй своего отца в том, что произошло.

Глаза Линь Юань округлились. Цзюнь Хуа сказала "своего отца" с намеком - это значило, что она не признает в Линь Тэне своего собственного отца. Учитывая, что она пережила за эти годы, все было ожидаемо.

- Ну, ты можешь присоединиться со своей семьей. Я уверена, тебе не будут мешать.

- Я поговорю с дедом позже, - кивнула Цзюнь Хуа.

Линь Юань засияла и продолжила долгий разговор с девушкой, пока вторая дочь семьи Линь, Линь Сань, не подошла и не выпалила:

- Сестра, почему ты разговариваешь с этим отбросом?

Линь Сань смотрела на Цзюнь Хуа с насмешкой. Она была дочерью Чунь Маоры и близнецом Линь Хон. Испорченная маленькая девочка, старше Цзюнь Хуа всего на несколько дней. Ее лицо было поразительно красивым, однако неприятное отношение к окружающим вызывало неприязнь и раздражение у людей.

- Она и твоя сестра тоже, думаю, неплохо будет познакомить ее с друзьями, - изменилась в лице Линь Юань.

- Какая от нее будет польза? - засмеялась та. Потом вспомнила приемного брата Цзюнь и прекратила нападки. Она завидовала Цзюнь Миню, идеальному брату семьи Цзюнь. По сравнению с ним, ее собственный брат казался недорослем. Линь Хон был талантливым ученым, но он был ничем по сравнению со многими другими людьми столицы. Он работал без отдыха целыми днями.

Линь Сань смеялась в окружении нескольких девушек, следовавших за ней повсюду. Линь Тэн был премьер-министром, поэтому неудивительно, что многие хотели приблизить к семье своих дочерей и сыновей. Легкими мишенями были Линь Сань и Линь Хон, поскольку являлись детьми главной жены.

- Не обращай внимания, у нее ветер в голове.

По мнению Цзюнь Хуа, "ветер в голове" было неправильным определением для Линь Сань. Точнее было бы сказать, что у нее вообще в голове пусто.

- Не обращаю, сестра, - улыбнулась Цзюнь Хуа.

Заметив ее улыбку, Линь Юань облегченно выдохнула. Однако чувствовала что-то неладное от ее улыбки и не могла понять, что происходит.

Мероприятие длилось недолго. Заметив, что дедушка тоже не особо продвинулся в общении с людьми, Цзюнь Хуа решила покинуть праздник и попрощаться с Линь Юань.

- Сестра, мне нужно идти, - сказала она.

- Хорошо, увидимся в следующий раз, Цзюнь Хуа, - отозвалась Линь Юань.

Девушки разошлись. Ся поспешно последовала за госпожой.

- Ся, что думаешь по поводу того, если я снова стану частью семьи Линь? - улыбнулась Цзюнь Хуа.

Лицо Ся изменилось.

- Госпожа, почему вы хотите стать их частью? Они все - кучка бесполезных людей.

- Не обязательно так. Они могут быть полезны.

Цзюнь Хуа забралась в свой экипаж и направилась домой. В голове же формировался план действий.

<http://tl.rulate.ru/book/19544/410339>